

М.Я. Штейнер-Сиверс
К духу на пути страданий и сознаний

*Предисловие к книге Р. Штейнера "Духоведение".
Философско-антропософское издательство
при Гетеануме. 1927 г. Написано по-русски.*

Россия отрезана от остального мира, - духовная жизнь ее задавлена, притоптана. Трагедия русского человека до того исключительна. Невыразима и безмерна, что понять можно ее только глядя на задачи будущности человечества, на необходимость народного очищения в горькой школе страданий; глядя на демонические силы тех могучих держав неземных, которые ставят себе целью разбить духовное развитие человечества, чтобы захватить его плоды для достижения собственных целей. Что державам этим было возможно дать такой разгар своим темным силам в богоумильной, богожаждущей земле русской, тому не мало способствовало высокомерие ее интеллигенции, часто скрытое под внешнею скромностью, но горделивое, пропитанное чувством собственного и народного превосходства - при недостаточной ширине мирового воззрения. Тяготела над ней также любовь к самосозерцанию, закрывающая двери к самопознанию.

Культура запада прельщала, но не там, где под невзрачной, серой корой развивалось здоровое жизненное зерно; не там, где трезвая сосредоточенная сила терпеливо и степенно преодолевала материю; прельщала пестрая игра поверхности, фосфорический блеск декаденства западных столиц. Особено Парижа. Как мошка. Кидающаяся в свете лампы. Русский интеллигент был неукротимо привлекаем тлеющим светом разлагающейся культуры запада.

Однако здоровый жизненный инстинкт чутко-чувствующих понял, что юным стремящимся силам русского народа надо было дать более здоровую пищу; понял, что надо было открыть двери скрытым силам народного духа, дабы он мог разбудить спящую душу народа.

"Спит словно мертвая, Русь недвижимая"...

...Та искра, которая разгорелась в славянофильстве и в панславизме, немогла дать России возможность найти свой народный дух. Как всякое национальное течение, оно было слишком узко, потеряло возможность широкого взгляда на человеческие задачи. Панславизм был понятен как противодействие хлынувшим на Россию силам перезрелой западной культуры, которая взбунтовала элементарную молодость русского народа и вызвала в нем болезненные взрывы. Но он не умел разобраться в средствах к выздоровлению. Не знал дороги к свету и к духу.

Дорогу эту указал высочайший гений нашей эпохи, родившийся в том краю, где сливаются германские и славянские силы крови и духа. То что русскому человеку

кажется слишком топорным и четырехугольным в германце, тут является смягченным и утонченным в австрийском элементе; то что немцу кажется слишком неуровненным и утекающим в русском, тут является укрепленным и установленным в вольно-энергичном элементе австрийского славянина. Австрии этой больше нет; целью и задачей панславизма было ее уничтожить. Это удалось. Но то, что умирает в физической сфере, возникает с новыми силами и восстает в духе. В лице своего величайшего сына Австрия дала человечеству вождя к духу и освободителя от горьких его нужд, от смертельных его культурных заболеваний.

Русской народной душе не удастся установиться и созреть, стать на высоту своих мировых задач, если она откажется от этого учителя. В слове его ей дается не только мудрость, но тот элемент жизненности, в котором она может найти себя, родить и охватить духовного сверхчеловека, ту сущность своего "Я", за которой она гонится, как в лихорадке, которую, в хаосе своей неорганической, перебивающейся, захлебывающейся культуры, она потеряла, и, плача. Во многих своих интеллигентных представителях, в многочисленных единичных случаях, объявляла умершей, не существующей.

Длинной вереницей приходили за помощью к Рудольфу Штейнеру представители этого хаотического душевного состояния. Мне выпало на долю служить им переводчицей. Удивлялась я и страдала от этой немочи, от этой болезненной растерянности, слишком часто соединенной с тем высокомерием, о котором я говорила в начале, соединенной даже с детски-негодующим презрением к теме, которых они. Вследствие буржуазной порядочности, считали недостойными.

Удручала меня эта слабость. Понять могла я ее только, вспоминая давящее оловянное небо Петербурга, не столько в своей атмосферной серой бесцветности, сколько в своей духо-убивающей моральной неподвижности и пустоте; вспоминая также то отчаянное чувство безвыходности из власти тьмы, которое охватывало даже верующее в свет сердце, поставившее себе задачей жить в народе, вдали от железнодорожных путей.

О, там нельзя было найти ответов, на вопрос жизни о своем смысле и своей цели. Из этих низменностей свету было невозможно пробиться. Надо было вырваться, искать правду на боевом поле материалистического интеллекта с традициями умерших спиритуальных веков и пробивающимися силами непонятных, неземных, неисчерпанных наукою стран. В борьбе со здешними силами неподвижности или бешенства надо было умирать. - Из темных недр этого народного отупения под игом бедности и невежества, из разодранных нервов этих расшатанных интеллигентов, бьющихся под кнутом демонических искушений, или раздавленных деспотизмом того или другого направления, слышался один крик души, томящейся в овраге, в дали от своего светлого источника, теряющейся в ночи, жаждущей, взывающей к освободителю, к духу.

На зов души окованной цепями материализма, гонимой демонизмом, уже откликнулся дух, - уже протягивается его незримая рука, готовая ухватить нас на

краю пропасти. Уже белеют и сияют волны его света, уже слышатся дивные гармонии его мирового слова. Но не к поднятому эмоциями настроению обращается впервые его слово. В учении Рудольфа Штейнера оно обращается к нашему трезвому мышлению, к нашему озаренному светом пониманию, к нашей очищенной от желаний и от страстей воле. Вот та верная и здорово-укрепленная дорога, по которой нас ведет вождь к сущности духа, - Рудольф Штейнер.

По этой дороге душа вновь может соединиться со своим Свето-источником, с Богом-Творителем, обогащенная плодами испытаний и человеческим опытом, превращенным в человеко-ведение. Тогда просветлеет для нее Слово, лик и выражение Сына: она приобретет Его., проникнет, проведает Его, превратит в творческую силу, в жизненную мощь. В общении и соединении с ним, в этом живом исповедании ее озарит и проникнет Святой Дух: Его воля будет ее волей, Его свет ее светом. Она будет выражением свободы, мудрости и сияния, Мир обогатится осуществлением нового самостоятельного освобожденного "Я", откроет в нем божественное око.

"Загорелась искра незримая"... Но искра эта должна быть зажжена в самосознающейся активной душе. Вера одна теперь не поможет: необходимо действующее участие каждого в приобретении духо-сознания. К вере, к любви, к надежде, сочетавшихся в лике Марии, необходимо присоединить "Веду", т.е. ведение, знание, Софию.

Ведение о Божестве, веденье о Человеке, как о десятой иерархии, с того мгновенья, когда воля его освободится от желаний и страстей и сольется с волей мировой.

Душа которая не примет эту весть Духа останется нетворческой, неплодотворной, она отпадет от живого древа, будь она душа единичная или народная.

Будущность России лежит в ее готовности принять тот дух, который загорелся на развалинах погибающей материалистической цивилизации.

К этому духу, к этой цели ведет эта трезвая, но охватывающая мир книга.

*М.Я. Штейнер-Сиверс
Дорнах. Октябрь 1926.*